

С постройкой собственного дома Дин Тянь не спешил: здешние места славились обычаем затевать стройку только после осенней жатвы, аккуратно перед первыми зимними заморозками.

Но вот тюрьма ждать не могла.

"Может, нанять людей и подлатать казематы прямо сейчас?" — подумал он.

Правда, сельчане могли счесть такую работу дурной приметой. Что ж, придётся накинута плату за труды, благо распоряжался казной он единолично. Да и зачем отдавать хорошие деньги чужакам, когда можно помочь своим?

Дин Тянь всё хорошенько обдумал и решил навеститься домой.

В уездной управе полагалось три дня отдыха в месяц — по одному выходному каждые десять дней. Поскольку уездный судья отсутствовал, а личного советника тоже не было на месте, Дин Тянь, оставшись за главного, устроил себе небольшую передышку и отправился в родную деревню семьи Дин.

Дома второй дядя, Дин Дацзян, и третий дядя, Дин Дахэ, как раз возились на дворе, чиня крестьянский инвентарь к началу полевых работ.

— Тянь-эр? — не на шутку всполошились они, заведя племянника. — Неужто в городе кто обидел?

— Да нет, что вы! Я к вам с добрыми вестями! — Дин Тянь поспешил успокоить встревоженных родственников. — Нашей управе рабочие руки требуются.

— В управе? — Дядя удивлённо переглянулись.

— Именно, — подтвердил юноша. — Платят хорошо, обижены не будете. Сами знаете, я теперь за тюрьму отвечаю, а там шаром покати. Нужно сложить новые печи-каны, справить окна, двери, столы да лавки. В общем, ищу толковых каменщиков, плотников и парочку подсобников на подхват.

— Брат твой, Кань, мастерски каны выкладывает, — задумался третий дядя. — По каменной части я и сам подсобить могу, а вот за плотницким делом надо к Хромому Дину идти, что на восточной окраине живёт. Руки у него золотые.

Хромой Дин лишился здоровья на войне, ещё будучи бобылём. Ему выплатили приличное по тем временам пособие, но ранение оказалось тяжёлым, и почти все деньги ушли на лекарей да

снадобья. Жил он небогато: с голоду не пух, но и лишней монеты в кармане не держал. К счастью, семьи у него не было, кормить приходилось лишь себя одного. Пахать землю из-за увечья он не мог, поэтому сдал надел в аренду, а сам выучился плотницкому ремеслу. Топором да пилой он владел исправно: ладил крестьянам телеги, чинил плуги, мастерил нехитрую утварь, тем и кормился.

— Идёт! — кивнул Дин Тянь. — Тогда позовём брата Каня, вас, третий дядя, и Хромого Дина.

Второго дядю звать не стали — на нём держалась деревенская лавка, да и хозяйство без присмотра оставлять не следовало. Дин Дацзян ничуть не обиделся и охотно добавил:

— У Каня сыновья подросли, старший и средний как раз сгодятся в подсобники.

— Надо бы ещё с деревенским старостой переговорить, — напомнил Дин Тянь. В деревне любое дело следовало вести уважительно, не обходя вниманием главу общины.

Юноша отправился к деревенскому старосте. Старый староста трех деревень сидел на крыльце и неторопливо похрустывал трубкой, пуская сизый дым. Выслушав гостя, он одобрительно причмокнул губами:

— Коли лес понадобится для поделок, бери наш, деревенский. Зачем на стороне покупать?

Деревня семьи Дин ютилась у самой опушки векового бора, так что древесины у местных всегда хватало в избытке. В лихие военные годы немало сосен и дубов ушло на укрепление крепостных стен соседнего города. И всё же бор, хоть и заметно поредел, оставался огромным. Если зайти поглубже, без труда можно было отыскать отличные строевые стволы.

Старый староста трех деревень рассудил мудро: покупка леса у общины принесёт пользу всей деревне, да и самому Дин Тяню добавит веса в глазах соседей. С тех пор как помолвка юноши расстроилась, деревенские кумушки без умолку чесали языками за его спиной. Жена старосты в красках пересказала мужу все эти сплетни. Пожилой глава общины решил разом заткнуть недовольных.

"Хотите заработать на поставках дерева? Тогда попридержите языки и не смейте зубоскалить над Тянь-эром!" — таков был его негласный уговор с односельчанами.

— Я согласен, дедушка-староста, — серьёзно кивнул Дин Тянь. — Но учтите: тюремные двери и решётки — это вам не простые домашние ставни. Мне нужна исключительная прочность. Никаких изысков не надо, лишь бы дерево было крепким, как камень.

— Ну и хватка у тебя, малый! — рассмеялся старик. — Будет тебе крепость. В глухой чаще у нас растёт железное дерево. Прикажу мужикам срубить его для твоих нужд.

Древесина этого редкого дерева отличалась невероятной плотностью. Стоило высушить брус и легонько постучать по нему обухом, как раздавался звонкий металлический гул. Обычные люди из-за тяжести обработки такое дерево не жаловали, но для кандалных застенков оно подходило идеально.

— Вот спасибо, двоюродный дедушка! — улыбнулся Дин Тянь.

Валить железное дерево — труд адский, но платил он щедро и без проволочек, а потому имел полное право рассчитывать на лучший товар.

Оставив старосте пятьдесят лянов серебра в качестве задатка, юноша собрался в дорогу. На следующее утро ему надлежало вернуться в уездную управу, так что все хлопоты по сбору артели и заготовке леса он целиком возложил на плечи деревенского старосты.

Перед отъездом родные завалили его гостинцами: наложили свежих яиц, сушёных овощей, а супруга старосты лично вручила ему добрый шмат домашней солёной грудинки.

<http://bllate.org/book/19387/1997427>